

Сюань Чии всё это время молчал, лишь слегка улыбнувшись.

Чжан Фан подумал, что тот рассердился:

— Господин Сюань, я не лгу, так что насчёт этих денег...

Сюань Чии изначально и в грош не ставил эти пятьсот тысяч, и раз уж он что-то сказал, то никогда не возьмет свои слова обратно.

Сейчас он испытывал крошечную капельку радости: это доказывало, что Гу Яньшэн всё еще находится в Цзянчэне и никуда не уехал. Пока он здесь, в Цзянчэне, его удастся отыскать.

-

Вчера, после встречи с Чжан Фаном, Гу Яньшэн думал об этом всё больше, и ситуация казалась ему всё более странной.

Он помнил одну теорию, гласившую, что, кажется, через шесть рукопожатий можно найти абсолютно любого человека, с которым хочешь познакомиться.

Видимо, в глубине души у него жило инстинктивное страх перед Сюань Чии. Как только Чжан Фан ушел, Гу Яньшэн внезапно сообразил: Чжан Фан виделся с Сюань Чии, а сам Чжан Фан при этом видел его.

Более того, из слов Чжан Фана стало ясно, что Сюань Чии действительно разыскивает его.

Хотя он понятия не имел, зачем Сюань Чии понадобилось его искать — в конце концов, после той ночи их больше ничего не связывало.

Но неизвестно почему у Гу Яньшэна возникло острое ощущение, что ему нужно немедленно уходить из чайной лавки, иначе Сюань Чии заявится сюда.

Поэтому, как только Чжан Фан удалился, Гу Яньшэн тоже ушел из этого заведения.

Ему оставалось отработать в лавке еще несколько дней до истечения полного месяца, но хозяин всё равно выплатил ему зарплату за весь месяц. По совести говоря, в этом месяце благодаря Гу Яньшэну их выручка подскочила в несколько раз по сравнению с прежней.

Хозяин чайной лавки уговаривал его остаться и так, и эдак, но решимость Гу Яньшэна уйти была непоколебима, и под конец директор лишь сказал, что будет рад видеть его в любое время.

-

В последние дни Гу Яньшэн чувствовал слабость во всём теле, однако ни жара, ни простуды у него не было — просто навалилась непрекращающаяся сонливость, и совсем не осталось сил.

Гу Яньшэн думал, что это, должно быть, из-за наступления зимы.

В эти дни он никуда не ходил на поиски работы, да и у него еще оставались кое-какие сбережения, так что спешить не стоило.

Накануне он как раз раздумывал, не переехать ли ему жить в какой-нибудь другой город.

Подошел бы даже небольшой, не столь развитый городок с низким уровнем цен — так он точно больше не столкнется с Сюань Чии.

Он не верил, что не сможет скрыться от этого человека.

Гу Яньшэн сидел на диване и подыскивал подходящий для жизни город.

В дверь громко постучали: тук-тук-тук.

Посмотрев в глазок, он увидел хозяина квартиры — брата Хуэй.

Ли Хуэй еще вчера заметил, что у Гу Яньшэна какой-то странный, бледноватый вид, и после работы решил подняться к нему.

Для Гу Яньшэна, совершенно одного в чужом городе, жизнь складывалась нелегко. Заметив, что парень выглядит простуженным, Ли Хуэй захватил с собой лекарства от простуды, жаропонижающее и прочее.

— Брат Хуэй, я в порядке, просто немного клонит в сон. Наверное, зима пришла, вот и хочется спать, слабость чувствуется. Спасибо, что переживаете за меня, брат Хуэй.

Голос Гу Яньшэна звучал мягко и вяло.

Дома он был в светло-голубом спортивном костюме; на фоне светлой ткани его большие глаза и бледная кожа казались еще выразительнее, из-за чего он выглядел совсем юным.

Когда Гу Яньшэн только пришел снимать жилье, Ли Хуэй принял его за сбежавшего из дома ребенка, и лишь заглянув в удостоверение личности, понял, что тот уже совершеннолетний.

Тогда же он узнал, что Гу Яньшэн — сирота, и оттого прониклся к этому мальчишке еще большим сочувствием, молча снизив плату за аренду ровно вдвое.

Как показали события, он не ошибся в человеке.

Гу Яньшэн оказался аккуратистом, никогда не устраивал в квартире бардак. За полгода аренды его комната оставалась чистой и ухоженной, к тому же парень никогда никого не приводил к себе, ведя очень тихий образ жизни.

Гу Яньшэн обустроил жилище уютно, в нём ощущался настоящий домашний дух.

Ли Хуэй бросил случайный взгляд на комнату и невольно заметил экран компьютера Гу Яньшэна: на рабочем столе была открыта страница с описанием другого города, информацией о местном уровне жизни и расценках на аренду жилья.

Ли Хуэй:

— Шэншэн, ты собрался отсюда уезжать?

Гу Яньшэн проследил за взглядом Ли Хуэя — на мониторе по-прежнему светилась вкладка с тем самым городом, который он только что искал.

Гу Яньшэн тихонько ответил:

— Хочу съездить в другое место, посмотреть мир.

Главной же целью было скрыться от Сюань Чии — у него на сердце скреблось предчувствие, что тот его отыщет.

Ли Хуэй умолк. Неужели Гу Яньшэн уедет?

Но ведь он так и не признался ему в своих чувствах! Если не сказать об этом сейчас, неужели Гу Яньшэн действительно уйдет и у него больше никогда не представится шанса?

Ли Хуэй присел рядом с Гу Яньшэном:

— Шэншэн, я хотел бы поговорить с тобой о кое-чем.

— Мгм. — Гу Яньшэн зевнул, всё еще чувствуя сонливость. Обхватив подушку руками, он послушно сидел и ждал, что скажет Ли Хуэй.

Даже в таком виде он невольно вызывал жалость и желание окружить его заботой.

Ли Хуэй пристально посмотрел на него:

— Шэншэн, как ты ко мне относишься?

Гу Яньшэн подумал немного:

— Очень хорошо. У вас прекрасный характер, добрый нрав, вы так мягко разговариваете, прямо как старший брат.

С самого детства у Гу Яньшэна не было близких, поэтому в глубине души он воспринимал Ли Хуэя как родного старшего брата.

За эти полгода он действительно был искренне благодарен Ли Хуэю за заботу, а потому и не стал скрывать от него свои планы на отъезд — в конце концов, сказать об этом всё равно пришлось бы.

По неизвестной причине, услышав такие слова, Ли Хуэй не почувствовал ни капельки радости: это звучало так, будто ему вручили карточку хорошего парня, и его отвергли даже до того, как он успел признаться.

Ли Хуэй глубоко вздохнул:

— Шэншэн, я люблю тебя. Остайся, пожалуйста, я... я непременно буду хорошо о тебе заботиться.

Столкнувшись с неожиданным и странным признанием, Гу Яньшэн в первые секунды испытал лишь неверие. Его глаза широко раскрылись, словно он подозревал, что ослышался.

— Брат Хуэй...

Ли Хуэй торопливо заговорил:

— Шэншэн, я серьезно. Я полюбил тебя с самой первой встречи, но всё не решался открыться, боясь испугать. Я думал делать всё постепенно, и тогда ты обязательно разглядел бы моё отношение к тебе. Но теперь я вижу, что времени не осталось, поэтому должен сказать прямо: я люблю тебя.